

Двадцать пятое декабря. Пока страна праздновала Рождество, погружившись в атмосферу беззаботного веселья, в небе над японскими городами внезапно возникли исполинские виртуальные экраны. На них транслировались жуткие, залитые кровью кадры: свирепые, уродливые чудовища охотились на людей, разрывая их на части и пожирая заживо. Эта кровавая бойня разворачивалась прямо на глазах у миллионов невольных свидетелей, сея в их душах первобытный ужас.

Вскоре на экранах побежали титры с подробным объяснением: эти монстры — проклятые духи, рождённые из уродливых человеческих эмоций...

Существование проклятий в одночасье перестало быть тайной.

Мир магов застали врасплох.

У Годжо Хары не было времени на долгие и нудные совещания. Он сразу взял бразды правления в свои руки: связался с правительством и полицией для урегулирования паники и отдал приказ мобилизовать всех зарегистрированных магов, независимо от их клановой принадлежности.

Но реальность оказалась куда суровее. Кэлин — проклятый дух особого ранга, рождённый из человеческого страха перед технологиями, — не просто устроил это грандиозное разобращение магов с миром. Его проклятая техника ударила по связи.

Выпущенные концерном Годзё телефоны-проклятые орудия, способные работать даже внутри барьеров, давно завоевали признание. Ими пользовался почти каждый маг. Однако Кэлин без труда взломал эту сеть. Удерживая колоссальные проекции по всей стране, дух не мог полностью подчинить себе миллионы устройств, но сумел заглушить сигнал. Смартфоны магов превратились в бесполезные куски пластика и металла.

Хара оперативно снабдил подчинённых обычными телефонами, но их сигнал легко блокировался Завесами. Впрочем, выбирать не приходилось. По крайней мере, среди сотен миллионов обычных мобильников Кэлин не мог вычислить те, что принадлежали магам, чтобы точно перекрыть им связь. Полностью лишить страну покрытия дух тоже не решался: тогда погасли бы его трансляционные экраны.

Как только маги прибывали на место и вступали в бой с монстрами, их лица и приёмы тут же выводились на экраны с подробными подписями. Тайное стало явным.

Хара понял, что скрываться глупо, и приказал больше не ставить Завесы. Всё равно каждый их шаг транслировался в прямом эфире. Без барьеров они хотя бы могли координировать действия по обычной связи.

Пока Годжо Хара координировал силы из Главного совета магов, Гэто Сугуру — способный в одиночку заменить целую армию — метался по стране, спасая людей. Поиски самого Кэлина

поручили Годжо Сатору. Обладателю Шести глаз в этом деле не было равных.

Едва Сатору покинул территорию Токийского магического колледжа, из Звёздного дворца пришёл сигнал бедствия: Рёмэн Сукуна атаковал Тэнгэна.

Тэнгэн должен был жить, его барьеры держали баланс всего мира. К тому же появление Короля проклятий давало шанс покончить с ним раз и навсегда. Харе пришлось лично отправиться к Звёздному дворцу.

— Я с тобой! — нагнала его Цукумо Юки.

Хара коротко кивнул. Она была магом особого ранга — её сила сейчас придётся как нельзя кстати. Схватив Юки за плечо, он мгновенно переместился к Токийскому магическому колледжу, прямо под которым располагался Звёздный дворец.

То, что они увидели, ужасало. От величественных зданий магического колледжа ничего не осталось — всюду лежали дымящиеся руины, исполосованные сокрушительными разрезами Сукуны. Сам Король проклятий небрежно восседал на вершине уцелевших ворот-торий.

Хара окинул взглядом пепелище. Шесть глаз безошибочно указали на выживших под завалами. Наощупь их ауры были слабыми, но стабильными: Сёко, Яга, Тодзи, Мэгуми и ученики Сатору цеплялись за жизнь. Сукуна не целился в них намеренно, считая их слишком жалкими, но если Хара начнёт бой прямо сейчас, ударные волны добьют раненых.

— Сможешь потянуть время? — не оборачиваясь, спросил Хара у Юки.

Ему нужно было вытащить людей. Пространство Безграничности уберёжёт их от смерти, а Обратная проклятая техника вернёт силы. Но Сукуна не станет смиренно ждать. Выжившие служили ему живым щитом, сковывающим движения противника. Юки была единственной, кто мог отвлечь Короля проклятий.

Юки помрачнела. Она понимала всю тяжесть ситуации.

— Не знаю, сколько продержусь. С ним я ещё не сталкивалась. Но сделаю всё, что в моих силах.

Одолеть монстра, восстановившего мощь почти всех своих пальцев, в одиночку было нереально. По словам Сатору, этот Сукуна по силе не уступал ему самому. И всё же Юки была уверена, что не погибнет в первую же секунду. По крайней мере, выиграть драгоценные минуты она сможет.

Хара бросил мимолётный взгляд на парящие в небе экраны. Камера транслировала происходящее на руинах магического колледжа прямо в эфир, хотя никакого записывающего

устройства поблизости его Шесть глаз не улавливали. Сама атмосфера была пропитана чужим, невидимым взглядом.

Крупный план выхватил лицо Хара. Рядом побежал текст:

****[Годжо Хара. Сильнейший маг современности. Владеет Шестью глазами и техникой Безграничности]****

Далеко отсюда Годжо Сатору посмотрел на небо и усмехнулся:

— Надо поспешить. А то брат заберёт себе всю славу.

Перепуганные обыватели, только что дрожавшие от страха перед монстрами, при виде лица Хара мгновенно отвлеклись на его невероятную внешность.

— Какой красавец! И он сильнейший? Почему он до сих пор не защитил нас?

— Сильнейший маг... Смотрите, его лицо показывают на всех экранах. Настоящий герой.

— Эй, а рядом с ним что за блондинка?

Камера взяла ракурс шире, захватив Юки. Подпись гласила:

****[Цукумо Юки. Один из магов особого ранга]****

Юки, заметив это, возмутилась:

— И это всё, что обо мне написали?! Всего пара слов?

Хара промолчал.

В этот момент фокус сместился на Сукуну. Четырёхрукий гигант с розовыми волосами и лицом, покрытым проклятыми отметинами, излучал такую волну первобытной злобы, что подписи были излишни. Но безжалостные титры всё же вывели:

****[Рёмэн Сукуна. Король проклятий]****

— Ну вот, у Короля проклятий описание тоже негустое, — хмыкнула Юки, мгновенно успокоившись.

Хара мысленно вздохнул. Нашла время мериться славой.

Упоминание имени этого древнего демона заставило содрогнуться всю страну. Волна ужаса покатилась по Японии, а порождённый ею страх начал незримыми ручьями стекаться в сторону Токио.

Хара отпустил плечо Юки. Девушка стрелой рванулась к тории. Взмахнув рукой, она запустила своего шикигами, Гаруду, и применила «Гнев звезды». Виртуальная масса Гаруды мгновенно возросла до немыслимых пределов, и с этим чудовищным весом шикигами обрушился на ворота, стирая их в порошок вместе с Королем проклятий.

В поднявшемся облаке пыли завязался яростный бой. На экранах из-за застилавшей объектив гари мало что можно было разобрать, но Хара своими Шестью глазами отчётливо видел каждый всплеск проклятой энергии. Юки уступала Сукуне. Скоро начнётся битва территорий, и у него оставались считанные мгновения на спасение раненых.

Не теряя ни доли секунды, Хара сорвался с места. Его мозг мгновенно просчитал идеальную траекторию. Встав на траекторию сверхскоростного перемещения, Хара вихрем пронёсся сквозь завалы, обращая любые препятствия в пыль. Появившись перед первым раненым, он схватил его за плечо, в долю секунды исцелил Обратной проклятой техникой и мгновенно переместился дальше.

За три минуты все выжившие были перенесены на безопасное расстояние — в полукилометре от эпицентра бушующей битвы.

— Директор Яга, — обратился Хара к тяжело дышащему мужчине. — Уводите всех. Помогите в других районах, а здесь я разберусь сам.

Яга мрачно кивнул:

— Сбереги Тэнгэна-сама.

Хара перевёл взгляд на Тодзи, который закрывал собой Мэгуми.

— Можешь не соваться в пекло, но присмотри за Сёко.

Хотя теперь Обратную проклятую технику освоили и Юта с Мэгуми, Иэири Сёко оставалась незаменимым специалистом. Её потеря была бы невозполнимой.

Тодзи, который недолюбливал магов и явно собирался сбежать вместе с сыном, криво усмехнулся:

— Защита ценного кадра, значит? Это потребует отдельной платы.

— Сто миллионов иен, — без колебаний выставил цену Хара.

Глаза Тодзи хищно блеснули.

— Договорились. Можешь не сомневаться, я сберегу это сокровище вашего магического колледжа.

Сёко лишь обречённо вздохнула.

Обеспечив отход, Хара мгновенно переместился обратно к Сукуне, заменяя измотанную Юки на поле боя.

Король проклятий встретил его кровожадным оскалом:

— Наконец-то, Годжо Хара!

Сукуна прекрасно видел, как его противник спасает раненых. Он мог бы помешать, но Юки наседала слишком рьяно. Сражаться с магом особого ранга вполсилы было глупо, а открывать Территорию при затаившемся рядом Харе — чистым самоубийством. Пятиминутное выгорание проклятой техники после закрытия территории лишило бы его шансов против Безграничности. Поэтому Сукуна предпочёл сберечь силы. К тому же спасение слабаков изрядно истощило запасы проклятой энергии Хары.

Кэндзяку оказался прав: эти братья Годжо непобедимы лишь тогда, когда им некого защищать. Стоит обвешать их заложниками, как они сами добровольно лезут в петлю ради спасения ничтожеств. Сукуну тошнило от подобного благородства, но глупо было не воспользоваться этой слабостью.

Хара окинул взглядом Юки, которая уже залечила раны с помощью Обратной проклятой техники, и вновь повернулся к Сукуне.

— Удивительно, — спокойно произнёс Хара. — По моим подсчётам, ты должен был обладать силой максимум восемнадцати пальцев. Но сейчас в тебе бурлит мощь всех двадцати.

Он действительно недоумевал. Даже если бы Сукуна собрал все осколки своей души, разбросанные по миру, предел составлял восемнадцать пальцев. Один палец, поглощённый когда-то Итадори Юдзи, был надёжно запечатан Харой, а его энергия осталась в теле мальчишки, пробудив в нём талант мага. Второй палец Хара хранил при себе.

Сукуна рассмеялся, вальяжно скрестив две руки на груди, а другие две широко разведя в

стороны:

— Ты чертовски проницателен, Годжо Хара! Моё мумифицированное тело, сокусинбуцу, заменило мне один палец. Но и этот сосуд, в котором я заточён, сам по себе нёс в себе силу ещё одного пальца.

Хара прищурился:

— Кто твой нынешний сосуд?

— Дзин Итадори, — ухмыльнулся Сукуна.

Хара мгновенно вспомнил досье: отец Итадори Юдзи. По официальным данным, он давно числился погибшим, но, очевидно, Кэндзяку приложил к этому руку. Теперь тело несчастного полностью принадлежало Королю проклятий — Шесть глаз не видели и следа чужой души в этой плоти.

— Дзин Итадори — перерождение моего покойного брата, которого я поглотил ещё в утробе матери, — продолжал откровенничать демон. — Кэндзяку превзошёл себя, разыскав его. Эта плоть подходит мне идеально.

Хара вспомнил свои былые попытки посеять раздор между Сукуной и Кэндзяку.

— Если Дзин подходил тебе так идеально, зачем Кэндзяку понадобилось создавать Юдзи? Не для того ли, чтобы держать тебя на поводке? Тебе стоит быть осторожнее со своим союзником.

Сукуна прекрасно понимал, что Хара пытается манипулировать им, но отрицать очевидное не стал. Доверия к Кэндзяку у него не было с самого начала — их связывала лишь взаимная выгода и древняя клятва.

— Я знаю, — небрежно бросил он. — Но эта игрушка меня пока устраивает.

Хара задал ещё один вопрос, стремясь выиграть время:

— Твой палец у меня под печатью. Как твоя душа умудряется оставаться цельной, если часть её заблокирована?

Сукуна расхохотался:

— Моя душа неделима, глупец! Каждая крупца — это моё полноценное «я». Уничтожь хоть девятнадцать пальцев, из последнего возродится весь мой разум. Я теряю лишь силу, но не

себя.

Хара знал это, но расспросы позволили Юки незаметно ускользнуть обратно в Звёздный дворец на защиту Тэнгэна. Медлить больше нельзя.

Бросив быстрый взгляд на парящие в небесах экраны, транслирующие их дуэль на всю страну, Хара отказался от немедленного расширения территории. Вместо этого он молниеносно сократил дистанцию.

Четырёхрукий силуэт Сукуны давал ему колоссальное преимущество в ближнем бою: двумя руками он мог блокировать удары, а свободной парой — сплести знаки для проклятых техник. Но Хара превзошёл ожидания монстра. Ему не требовались ни жесты, ни заклинания.

В мгновение ока вокруг них расцвели множественные сферы «Синего». Чудовищная гравитация закрутила пространство, превращая поле боя в подобие сингулярности чёрной дыры.

Миллионы людей, прильнувших к экранам по всей Японии, замерли от сковавшего их ужаса.

<http://bllate.org/book/19549/2004395>